

Как только Хэ Чжэньшу произнёс это, мужчины у дороги застыли на месте.

«Ты?..» - торговец лекарственными травами узнав его, недовольно прищурился. «Что ты задумал?»

«Покупаю травы» - спокойно ответил Хэ Чжэньшу. «Разве я сказал недостаточно ясно?»

«Ты, маленький шуаньер, тоже возомнил себя купцом?» - насмешливо хмыкнул торговец. «Послушай совет: это не дело для таких, как ты».

Хэ Чжэньшу не стал тратить время на пустую болтовню и только холодно спросил:

«Так ты берёшь травы у этого дядюшки или нет?»

Торговец промолчал.

Тогда Хэ Чжэньшу повернулся к крестьянину:

«Вы же говорили — по три вэн за лян, то есть пятьдесят вэн за цзинь, верно? Сколько у вас здесь — всё возьму».

«Три цзиня!» - поспешно ответил крестьянин. «Всё только что сорвано, видите, на листьях ещё роса!»

Он поднял корзину, показывая товар.

На самом деле свежесть тут мало что значила — всё равно придётся сушить под солнцем, прежде чем использовать.

Но Хэ Чжэньшу с важным видом наклонился, осмотрел траву и сказал:

«Хорошо, действительно свежие. Поднимайте, положим на повозку».

Крестьянин уже собрался поднять корзину, но вдруг что-то вспомнил и немного смущённо спросил:

«Вы только эти берёте?»

Он почесал нос, словно стесняясь:

«Когда я собирал, видел в горах ещё много таких. Если хотите, я могу сходить и нарвать ещё».

Хэ Чжэньшу на мгновение задумался.

Эта трава — саньцзяотэн — растёт повсюду, среди кустарников и полей, прямо на виду, в отличие от тех лекарственных растений, что нужно выкапывать из земли. Её искать проще простого. К тому же в медицине используются и стебли, и листья, так что не нужно бояться повредить корни или испортить товар.

Из всех дикорастущих трав, что растут в здешних горах, эта — самая легкоузнаваемая и самая простая в сборе.

Судя по всему, крестьянин не особенно разбирался в лекарственных растениях, но денег ему явно не хватало. Узнав, что эту траву можно продать, он нарвал целые корзины.

Хэ Чжэньшу на мгновение задумался, а торговец, не выдержав тишины, заговорил:

«Супруг господина Пэя, не глупите! Эта трава не принесёт вам ни гроша прибыли».

Он презрительно фыркнул и продолжил:

«В аптеке «Хуэйчуньтан» в городе за сушёный саньцзяотэн дают максимум семьдесят пять вэн за цзинь. Вы купите эти три цзиня, а когда высушите — останется чуть больше двух. Даже расходов на дорогу в город не окупите, не говоря уж о том, чтобы в другое место продать!»

Хэ Чжэньшу не ответил.

Он немного подумал и сказал крестьянину:

«Дядюшка, когда насобираете ещё, сможете привезти всё ко мне домой? В деревню Сяхэ, в дом семьи Пэй. Это ведь недалеко, верно?»

«Так вы из дома плотника Пэя!» - оживился крестьянин. «Конечно, смогу. Сколько возьмёте — всё доставлю!»

Хэ Чжэньшу достал из мешочка двадцать монет и протянул мужчине:

«Вот задаток за траву. Когда принесёте к нам, я доплачу остальное».

Крестьянин, сияя от радости, быстро спрятал монеты: «Хорошо, хорошо!»

А торговец, стоявший рядом, заметно побледнел.

Цены на лекарственные травы никогда не бывают постоянными — они то растут, то падают, в зависимости от спроса на рынке. Торговец, занимавшийся этим делом уже много лет, считал себя человеком с тонким чутьём: он всегда довольно точно определял, когда и на чём можно заработать.

С его точки зрения, скупать сейчас саныцзяотэн — дело абсолютно бесполезное. Прибыли никакой. Но, глядя, как этот молодой супруг Пэя так легко и уверенно расплачивается, он вдруг засомневался.

Неужели эта трава и правда снова пойдёт в цене?

Хотя даже если и так — это ведь копеечный товар, да ещё и хлопотный: сушить, перебирать... Какая с этого выгода?

Торговец был в тяжёлых раздумьях.

Пока он ломал голову, крестьянин уже весело спрятал деньги, взвалил на плечо корзины с травами и отправился домой, напевая себе под нос.

Торговец, ничего больше не сказав, раздражённо щёлкнул хлыстом по боку быка: «Вот же дурак!»

Его телега покатила в сторону города. Телеги разъехались, и Хэ Чжэньшу опустил занавеску, аккуратно убрал мешочек с деньгами за пазуху.

«Считай, что я занял эти деньги, - спокойно сказал он, - вернёмся домой, я сам всё объясню старшей сестре».

Пэй Чанлинь помолчал, потом негромко сказал:

«Он ведь прав. Несколько лет назад сестра тоже собирала саныцзяотэн, но последнее время цена на него сильно упала. Ты...»

«Мы же договорились не вмешиваться в дела друг друга» - перебил его Хэ Чжэньшу, нарочно повторив его же слова с лёгкой усмешкой. «Что хочу — то и делаю. Какое тебе дело?»

Пэй Чанлинь замолчал: «...»

Возница довёз их только до окраины деревни. Сойдя с повозки, Хэ Чжэньшу подхватил Пэй Чанлиня под руку, помогая ему идти домой.

Как бы они ни ссорились, на людях им всё равно приходилось изображать любящую пару. Да и, если честно, Пэй Чанлинь и вправду был слишком слаб, чтобы идти самому.

Хэ Чжэньшу вёл его, делая короткие остановки. Глядя на то, как лицо Пэя становилось всё бледнее, он наконец тяжело вздохнул, снял с плечи маленький плетёный рюкзак и перекинул его вперёд. Затем сделал несколько шагов вперёд и присел на корточки перед ним.

Пэй Чанлинь с трудом переводил дыхание и тихо спросил:

«Что... ты делаешь?»

«Я понесу тебя» - спокойно ответил Хэ Чжэньшу. «В таком состоянии ты всё равно не дойдёшь. Лезь».

Пэй Чанлинь замер.

Наверное, нет на свете мужчины, который позволил бы собственному мужу нести себя на спине посреди дороги. Если кто-то из деревни это увидит — что подумают?

«Быстрее» - нетерпеливо поторопил его Хэ Чжэньшу. Он и не подозревал, о чём тот думает, да если бы и знал — не обратил бы на это внимания. «Если ты сейчас грохнёшься в обморок прямо у дороги, будет только больше мороки. Не упрямясь».

Пэй Чанлинь отвёл взгляд и, словно пытаясь найти оправдание своему поступку, незаметно осмотрелся по сторонам.

Сегодня стояла редкая солнечная погода — после полудня солнце палило особенно жарко, от зноя клонило в сон. Обычно в это время все сельчане либо трудились в поле, либо отдыхали дома. Вряд ли кто-то просто так бродил бы по улице.

Значит... наверное, никто их не увидит?

Но боль в груди становилась всё сильнее. Пэй Чанлинь понимал — Хэ Чжэньшу был прав. Если так продолжится, он и вправду может завтра не подняться с постели.

Он поколебался ещё немного, но потом всё-таки положил руки юноше на плечи.

Деревня Сяхэ насчитывала всего несколько десятков дворов, и путь от окраины до дома был недолгим. Пэй Чанлинь, сидя у Хэ Чжэньшу на спине, шёл по знакомой до мелочей дороге, весь застывший, словно боялся пошевелиться.

«Тяжело?» - тихо спросил он.

Хэ Чжэньшу шагал медленно и, услышав вопрос, улыбнулся:

«Что ты, такой тяжёлый? От тебя одни кости остались. Держись крепче — если ты сейчас упадёшь, точно не выживешь».

Пэй Чанлинь ничего не ответил, лишь чуть крепче обнял его за плечи.

И от этого они оказались ещё ближе друг к другу.

Пэй Чанлинь впервые смотрел на своего «мужа» с такого ракурса.

Юноша сильно отличался от него. Телосложением он был худощав, но вовсе не слаб — напротив, тело казалось мягким и тёплым, как старый пуховый подушечный валик, который сестра когда-то сшила ему из ваты. Боковой профиль у него тоже был красивый: кожа чуть розовела от солнца, а когда он сердился, щёки слегка надувались — живое, яркое, красивое лицо.

А под его правым глазом виднелась маленькая родинка, алого цвета.

Это была так называемая «родинка близнеца» — особая отметина, что появлялась у таких, как он. Говорили, чем ярче её цвет, тем крепче здоровье... и тем легче ребёнок зарождается.

Пэй Чанлинь невольно задержал на ней взгляд, задумавшись, пока тот не позвал его:

«Ты вообще слушаешь, что я говорю?»

Пэй Чанлинь моргнул, возвращаясь из своих мыслей: «Что?»

«Я говорю, - повторил Хэ Чжэньшу, - если тебе плохо, говори сразу, не нужно терпеть. Посмотри на себя — один выход в город, и будто полжизни отдал. Даже если тебе всё равно на жизнь, не стоит вот так себя изводить».

Пэй Чанлинь тихо ответил: «Хорошо».

До дома оставалось уже совсем немного, и он добавил: «Поставь меня».

«Куда спешишь? - отмахнулся Хэ Чжэньшу. «Ты еле стоишь на ногах, ещё и упорствуешь».

Он немного подумал и добавил:

«Я понял, ты, наверное, боишься, что если подойдём слишком близко к дому, сестра с зятем выйдут и увидят нас? Чего стесняться то? Тот парень из «Зала Весеннего Возрождения» ведь тоже тебя на спине носил».

«Хэ Чжэньшу».

Даже голос Пэй Чанлиня стал холодным.

Хэ Чжэньшу только вздохнул — с этим болезненным человеком нельзя было спорить. Стоило тому рассердиться — и всё, снова мог слечь.

Он осторожно поставил его на землю. Пэй Чанлинь ничего не сказал, просто отвернулся и пошёл вперёд.

Они шли по извилистому переулку. Пройдя его, можно было увидеть двор семьи Пэй. Но, выйдя из переулка, Пэй Чанлинь вдруг остановился.

«Что случилось?» - медленно подошёл Хэ Чжэньшу. «Опять плохо?»

Но, подняв взгляд, он понял причину.

Перед воротами дома Пэев стояла длинная телега.

На длинной телеге лежала целая гора бамбука — каждый ствол толщиной с пиалу и ростом с взрослого мужчину. Несколько парней ловко разгружали тяжёлые бревна, перенося их во двор семьи Пэй.

Возле телеги стоял мужчина и, надрывая голос, командовал:

«Осторожнее там! Не испортите, я ж их с таким трудом доставил!»

Хэ Чжэньшу тихо усмехнулся — всё понял.

Он протянул руку Пэй Чанлиню, приподняв бровь:

«Держись за меня».

Пэй Чанлинь немного помедлил, но всё же послушно вложил свою ладонь в его руку.

Так они и пошли вместе к дому Пэев.

Мужчина у ворот, конечно же, был главой семьи — плотник Пэй.

Последние пару дней он ездил по соседним деревням, а на обратном пути заехал на лесоповал и купил там партию бамбука.

Лучшее время для заготовки бамбука — осень и зима, но использовать свежесрубленный материал нельзя: он быстро трескается и гниёт. Нужно несколько дней выдерживать его в воде, затемшить в тени, чтобы вышла лишняя влага.

Весь процесс занимает не меньше нескольких месяцев, поэтому семья Пэй обычно не рубит бамбук сама, а покупает уже подготовленный, когда погода становится теплее.

Плотник Пэй командовал парнями, помогавшими разгружать телегу, но, повернувшись, вдруг застыл на месте — к воротам шёл его хилый младший сын, держась за руку новоиспечённого мужа, которого привели в дом «на счастье».

Он и так уже слышал, что Пэй Чанлинь сегодня ездил в город с супругом, но всё равно был удивлён, увидев их вместе.

Когда в доме была свадьба, на неё ушло немало денег, поэтому плотник Пэй сразу отправился на заработки.

Выходит, дома его почти не было — и толком он и не знал, как ладят его сын и новый муж.

Но, судя по всему... отношения у них вроде бы неплохие?

А ведь этот упрямец до свадьбы так сопротивлялся, ворчал несколько дней подряд и никак не хотел жениться!

Плотник Пэй с улыбкой подумал об этом. Тем временем двое подошли ближе, и один из них поздоровался: «Отец».

Сегодня это обращение прозвучало особенно приятно. Плотник Пэй кивнул, заметив бледное лицо сына, и поспешно сказал:

«Иди скорее отдыхай. А ты, Сяошу, побереги себя, если что нужно — позови».

«Понял, отец» - ответил Хэ Чжэньшу и вместе с Пэй Чанлинем вошёл во двор.

Во дворе уже лежала целая груда бамбука. Пэй Ланьчжи и Чжоу Юань помогали складывать материалы. Хэ Чжэньшу лишь коротко поздоровался, и не задерживаясь повёл Пэй Чанлиня в задний двор.

Войдя в дом, он сразу засуетился: набрал воды, приготовил лекарство, помог переодеться, подал питьё и уложил Пэй Чанлиня в постель. Тот вскоре уснул, а Хэ Чжэньшу ещё немного посидел рядом, убедился, что всё в порядке, и только тогда вышел во двор.

Молодые парни, помогавшие с разгрузкой, уже ушли. Бамбук был аккуратно сложен у стены. Плотник Пэй и Чжоу Юань, каждый с острым ножом в руках, сосредоточенно срезали зелёную кору со стеблей.

Хотя Пэй был плотником, кое-что из работы каменщика и плетельщика он тоже умел.

Во-первых, потому что в окрестных деревнях жили в основном крестьяне, а настоящих ремесленников было немного.

Но ведь людям всё равно нужны мастера — без плотников, кузнецов и плетельщиков жизнь в деревне невозможна.

А во-вторых, плотницкая работа была не круглый год.

Больше всего заказов бывает к концу года, когда у всех в деревне появляются лишние деньги, да и к праздникам стараются обустроить дом, что-нибудь обновить.

А вот в начале года — другое дело: только что пережили зиму, впереди налоги, где уж тут брать деньги на мебель или стройку?

Поэтому каждую весну в семье Пэев заказов почти не было, приходилось искать другие способы заработать.

Например, делать из бамбука разные мелкие вещи и возить их в город на продажу.

Пэй Ланьчжи вышла из спальни, увидела, что Хэ Чжэньшу вернулся во двор, и громко крикнула ему:

«Пусть мужчины с бамбуком управляются, а ты иди-ка сюда!»

Работа с бамбуком требовала силы, женщинам и тем более шуаньерам (мягким, хрупким парням) с ней было тяжело справиться.

Хэ Чжэньшу ответил «Сейчас!» и подошёл к ней, неся за спиной корзинку.

В корзине всё ещё лежали деньги, вырученные за проданные травы, а также те пятьсот монет, что Пэй Чанлин дал ему утром.

Хэ Чжэньшу не стал говорить, что тот просил спрятать деньги, а просто подробно рассказал Пэй Ланьчжи, как прошло их посещение лекарской лавки и что случилось по дороге назад, включая его идею с закупкой лекарственных трав у местных.

Выслушав, Пэй Ланьчжи нахмурилась.

Семья Пэев была ремесленной — всю жизнь они жили своим трудом, мастера вещи на заказ.

Иногда, конечно, приходилось иметь дело с куплей-продажей, но всё ограничивалось мелочами вроде продажи игрушек или домашней утвари.

Настоящим торговым чутьём, деловой хваткой — они не обладали. Поэтому никто из Пэев никогда не занимался таким делом, как закупка и перепродажа товаров. Они не умели... да и не решились бы.

Хэ Чжэньшу думал, что, услышав его предложение, Пэй Ланьчжи непременно будет против — он даже заранее приготовился уговаривать, объяснять, приводить доводы. Но, к его удивлению, женщина долго молчала, обдумывая, а потом задала всего один вопрос:

«Сколько тебе нужно денег?»

Хэ Чжэньшу опешил, не сразу решившись с ответом: «Я...»

Пэй Ланьчжи снова на мгновение задумалась и сказала:

«Сделаем так: когда тот крестьянин принесёт травы, скажешь, сколько тебе нужно, и возьмёшь у меня».

«Что это за выражение у тебя на лице?» - заметила она его удивление. «Если бы не ты, я бы не пошла тогда в ущелье и не нашла те травы. Мы бы не получили эти деньги. Всё это просто способ заработать. Хочешь попробовать — пробуй. Мы ведь одна семья, тут нечего стесняться».

Одна семья...

Хэ Чжэньшу и сейчас ясно помнил день, когда впервые вошёл в дом Пэев как их новый зять. Тогда он на самом деле очень сопротивлялся.

Он настороженно относился ко всем, постоянно был начеку и каждый день думал только о том, как бы сбежать.

Но семья Пэев никогда не упрекала его за это и не обращалась с ним плохо.

Даже Пэй Ланьчжи, которая частенько ворчала, что он «ничего не умеет» и «всё делает не так», всё равно терпеливо учила его вести хозяйство и шила ему одежду из оставшихся лоскутов ткани.

На самом деле, семья Пэев с самого начала принимала его как одного из своих.

Хэ Чжэньшу сжал губы и тихо кивнул:

«Спасибо, сестра».

«Иди» - сказала Пэй Ланьчжи, убирая в шкаф медные монеты, вырученные за сегодня. «Отец только что сказал, что в этом году бамбук особенно хорошего качества. Он хочет научить нас делать масляные бумажные зонты. Пошли, пойдём учиться вместе».

<http://bllate.org/book/14476/1280770>